

*3. ИЮН. 1969...

Госгиз М.

НА ТАШКЕНТСКОМ НЕБО СКЛОНЕ — ЗВЕЗДЫ СИБИРИ

СРЕДИ музыкально-комедийных театров, гастролировавших в Ташкенте за последнее десятилетие, Новосибирскому театру оперетты принадлежит особое место. Можно смело утверждать, что это коллектив творчески своеобразный, выработавший свое отношение к жанру оперетты.

Что же привлекает в искусстве новосибирцев? Может быть, театр ослепляет зрителя блеском декораций и изысканностью костюмов? Никуда не бывало. Оформление спектаклей отличается аскетизмом...

Может быть, спектаклям театра свойствен высокий уровень режиссуры, мастерство хореографии, яркость звучания оркестра? Что ж, пожалуй, в этой области у новосибирцев есть немало удач, хотя имеются и явные просчеты. Нельзя, например, не оценить по достоинству мастерство сценического воплощения «Рябины красной» (постановка А. Кордунер) или «Робин Гуда» (режиссер Э. Титкова). Так же, как невозможно пройти мимо неудачного режиссерского решения первого действия «Мистера Икса», где ради «медных пятаков правды», по образному выражению Довженко, актеры вынуждены карабкаться на цирковые трапеции по веревочным лестницам и исполнять там каскадные дуэты, и где по сцене разгуливают нелепые балетно-бутафорские пары...

Что же все-таки привлекает к театру столь серьезные зрительские симпатии? Только одно, но при этом самое важное: актеры.

Как известно, Новосибирский театр оперетты появился на свет в качестве филиала Новосибирского Академического театра оперы и балета. И этот, казалось бы, чисто организационный фактор наложил свой яркий отпечаток на характер и особенности его труппы, состоящей из настоящих вокалистов, способных полноценно интерпретировать музыку не только бытового и эстрадного, но и оперного плана. А если учесть, что это именно та сфера оперетточной музыки, которую большинство музыкально-комедийных театров стараются максимально сократить и урезать из-за отсутствия соответствующих ис-

полнителей, то станет понятно не только своеобразие, но, пожалуй, почти уникальность Новосибирского театра оперетты.

Именно высокий уровень вокально-исполнительской культуры определяет отношение театра к жанру оперетты и специфику его сценического воплощения.

Здесь нужно вспомнить о том, что оперетта как жанр представляет собой сочетание комической оперы и искусства эстрады. При этом большинство театров музыкальной комедии подчеркивает в оперетте именно ее эстрадность — отсюда повышенное внимание к шуткам, островам, репризам, трюкам, каскадным танцам. Заслуга новосибирцев как раз состоит в том, что они всячески подчеркивают, если можно так выразиться, оперность оперетты, с особой тщательностью и наибольшим художественным эффектом исполняя именно то, что требует большого голоса и музыкально-драматического мастерства.

Если говорить о том, чем театр может по праву гордиться, то это прежде всего его замечательные вокалисты.

Среди них первоклассный опереточный актер Юрий Тарасевич, создавший яркие, глубоко впечатляющие образы благородного Раджами в «Баядере», решительного и бесстрашного Бариняка в «Цыганском бароне», страстно влюбленного Эдвина в «Сильве», трагически одинокого Мистера Икса. И очень обидно, что столь талантливого артисту приходится играть роль (если вообще это можно назвать ролью) композитора Густава в «Короле вальса» Штрауса — произведении, которого великий композитор никогда не писал и которое состряпано на скорую руку из его вальсов и полек ремесленниками от оперетты...

Среди звезд новосибирской оперетты одна из самых ярких — Александра Ладыженская, артистка, органически сочетающая в своем творческом облике природное обаяние и мастерство певицы с умением создавать интересные и своеобразные сценические образы. Одинаково убедительны в исполнении и А. Ладыженской разнохарактерные образы революционерки Наташи в «Рябине

красной», юной цыганки Саффи в «Цыганском бароне», деревенской девушки Верки («Верка и алые паруса»).

Одаренными вокалистами показали себя в дни гастролей артисты Т. Акулич, Т. Романова, О. Башина, М. Оджубейская, Ю. Цыганков.

Но увлеченность театра оперной сферой оперетточной спектакля имеет, к сожалению, и свою оборотную сторону. Она проявляется в явно недостаточном внимании к исполнению музыкальных номеров каскадного плана, звучащих во многих случаях, в частности — в «Баядере», вяло, замедленно...

Хочется подчеркнуть, что речь идет лишь о музыкальной интерпретации каскадных номеров и не имеет никакого отношения к комедийной стороне спектакля, которая находится у новосибирцев на достаточно высоком уровне и связана с именами таких мастеров, как заслуженный артист РСФСР А. Воронцов, артисты С. Никуличева, А. Прохоров, С. Санич, И. Безуглов.

Важную особенность гастрольного репертуара Новосибирского театра оперетты составляет то, что наряду с произведениями советских авторов и венской классикой сюда вошли два детских спектакля «Муха-Цокотуха» А. Кулешова и «Робин Гуд» М. Карминского, интересные по музыке, драматургии и режиссерскому решению, очень тепло принятые детской аудиторией. Их успех у юных зрителей в значительной мере связан с удачными актерскими работами О. Ивановой, М. Шилько, Н. Байдиной, И. Трунова, Э. Кузнецовой, Ю. Попова.

Творческий облик Новосибирского театра оперетты во многом противоречив и складывается из сочетания редкостных достоинств и вполне очевидных недостатков. В то же время театр обладает одним в высшей степени важным качеством — творческой перспективностью. И если этой возможности суждено превратиться в действительность, то вовсе не исключено, что мы станем свидетелями появления на советском музыкально-комедийном небосклоне новой и яркой театральной звезды.

В. САВРАНСКИЙ.